

Социально-психологические особенности восприятия электоратом местной власти

Ильченко Инна Александровна

Студент

Северо-Кавказский федеральный университет, Социально-психологический факультет, Ставрополь, Россия

E-mail: zemzzulka@yandex.ru

Местное самоуправление в России проделало сложный и противоречивый путь развития. Его роль и значение в различные периоды истории неоднократно менялись, в связи с чем менялась и система взаимоотношений местного самоуправления и государственной власти. Конституцией России 1993 года был провозглашен принцип независимости местного самоуправления. Можно сказать, что именно с этого года и берет начало период социально-психологического исследования местной власти.

При этом в массовом сознании власть, как правило, персонифицирована, то есть ассоциируется с конкретными личностями – представителями власти и это касается всех ее ветвей – законодательной, исполнительной, судебной – и всех уровней власти – районной, городской, краевой, федеральной[2]. Тем не менее, как показывает анализ работ[1,2,4], в большинстве исследований обычно рассматриваются представления о власти и ее субъектах исключительно федерального уровня. Однако прямой перенос теоретических и прикладных конструкций, выработанных применительно к субъектам законодательной и исполнительной власти общенационального масштаба в области исследования представлений о ней, на уровень местной власти не вполне правомерен в силу той специфики, которая присуща местной власти[3]. Это обусловлено тем, что восприятие местной власти в большей степени непосредственно, а о результатах ее деятельности суждения выносятся в более короткие сроки и предполагают более адекватную оценку, так как результаты непосредственно наблюдаемы. При этом решения местных властей и их отражение в сознании различных социальных категорий населения обладают ничуть не меньшей значимостью, нежели решения федерального уровня, поскольку от этих решений во многом зависит повседневная деятельность и условия жизни населения.

Можно предположить, что в восприятии местной власти задействованы специфические социально-психологические механизмы, которые детерминируют формирование образа и требуют адекватного подхода к его конструированию и корректировке.

В целом же сложилась достаточно парадоксальная картина: формирование образа власти и ее отдельных представителей есть деятельность социально-психологическая, поскольку связана с изменением целого ряда социально-психологических факторов, а именно: социальной перцепции как процесса восприятия определенного образа на уровне социальных групп или массы людей, мотивации их поведения, социальных установок, однако при построении образа власти в реальной практике упор делается только на организационно-техническую сторону. Поэтому столь актуально на сегодняшний день проведение узконаправленного исследования по обозначенной нами проблематике.

Для этого был определен круг задач, решаемый в ходе проведения исследования: 1) выявить социально-психологические механизмы формирования представлений о мест-

ной власти; 2) выделить семантические пространства, в рамках которых происходит восприятие образа местной власти у населения; 3) сравнить представления избирателей о местной и федеральной власти, выделить общее и различное; 4) установить связь между социально-психологическими особенностями испытуемых и их представлениями о местной власти. В качестве эмпирических методов сбора информации применялись: методика «Семантический дифференциал», проективный рисунок, СЖО, методика Шварца, опросник Лири. В исследовании принимали участие различные слои населения г. Ставрополя: студенты Северо-Кавказского Федерального университета, работники Ставропольского колледжа связи и «ООО» Луценко. Выборка составила 100 человек, в возрасте от 20 до 50 лет.

В результате проведенного исследования было выявлено, что ведущие ценностные ориентации избирателей могут оказывать влияние на формирование представлений о власти, а именно: при доминировании такой ценностной ориентации, как самостоятельность, основной акцент делается на оценке способности власти к действию. В этом случае власть воспринимается как сильная, активная, прогрессивная. Если доминирует ценность безопасности, то избиратели обращают внимание, насколько искусной в социально-политической сфере является власть, оценивая ее как мудрую, упорную, смелую, ответственную. Кроме того, было установлено, что смысловые ориентации субъектов лежат в основе формирования представлений о местной власти. Преобладание ориентации на процесс, интерес к жизни, связанный с доминированием гедонистических ценностей, ведет к выборочному восприятию власти с акцентом на выделение тех качеств, которые связаны с эмоциональными ее характеристиками, и в этом случае власть оценивается как амбициозная и эксцентричная. Если респонденты видят смысл своей жизни в наличии целей, перспективе, ценности достижений, то власть оценивается с позиций прогрессивности, пользы для общества. Преобладающий тип поведения избирателей в социуме также может оказывать влияние на тот образ власти, который складывается в их обыденном сознании: у субъектов с доминантным стилем поведения представления о власти строятся на противопоставлении «энергичности – пассивности», «силы – слабости» поведения и деятельности ее представителей; у субъектов с подчиняющимся стилем поведения образ власти характеризуется с позиций эмоциональной оценки: «опасная – безопасная», «смелая – беспомощная».

Наконец, было установлено, что позитивное восприятие образа местной власти более характерно для избирателей с преобладанием доминантного стиля поведения. Для них местная власть – это власть прогрессивная, энергичная, не утратившая доверие народа, хотя и проявляющая беспомощность в определенных ситуациях. В то же время избиратели с преобладанием подчиненного типа поведения воспринимают образы местной власти более негативно, считая ее социально и личностно непривлекательной, вызывающей опасения из-за своей коррумпированности и конфликтности, занимающей подчиненную позицию по отношению к государственной власти.

Литература

1. Конфисахор А.Г. Психология власти. СПб.: Питер. 2004.
2. Политическое консультирование / Отв. Ред. Е. Егорова-Гантман, И. Минтусов. М.: Никколо-Медиа. 2002.

3. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти. // Психологический журнал. 2000, № 1, С. 135-140.
4. Шестопа́л Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000.

Слова благодарности

Особые слова благодарности я обращаю к моему научному руководителю, заслуженному работнику образования РФ, доценту Козловской Наталье Владимировне, много давшей мне не только в научном, но и в морально-этическом плане.